

Глава 8. Потасовка на заборе

К тому времени, как Бянь Шэнцзянь добрался до Торговой улицы, сумерки ещё не успели окончательно сгуститься. Однако разномастные неоновые вывески по обочинам дорог уже вовсю полыхали. Пестрое нагромождение огней слегка резало глаза, но именно оно в два счёта создавало ту самую привычную атмосферу ночной жизни маленького городка.

Шум улиц, случайная брань, доносящаяся из толпы, гостеприимные выкрики владельцев уличных ларьков — эти звуки были настолько будничными, что их легко было пропустить мимо ушей. Но Шэнцзянь замер на углу, прислушиваясь, и лишь спустя время неспешно надел наушники, вливаясь в людской поток.

Стоило включить шумоподавление, как мир вокруг исчез. В ушах гремели мощные ритмичные барабаны — если вслушаться, казалось, будто это пульсирует его собственное сердце. Бянь Шэнцзянь медленно брел вдоль дороги, прикидывая, чем бы поужинать, и попутно смакуя свои смешанные чувства.

На самом деле, одиночество его не пугало. Но быть одному и быть одиноким — вещи совершенно разные. Раньше, когда он ещё жил дома, он тоже любил после еды бродить вдоль реки и подставлять лицо ветру. Но тогда стоило сделать один звонок — и Ли Фэй с Тань Мином тут же примчались бы на своих велосипедах, чтобы вместе завалиться в какую-нибудь забегаловку.

Шэнцзянь часто ворчал, что они ему надоели, но теперь, когда вокруг внезапно наступила «священная тишина», он почувствовал себя не в своей тарелке. Слишком уж... одиноко.

«Одиноко?» — он усмехнулся, пробуя это слово на вкус. Даже в самые тяжёлые времена он справлялся сам, а сейчас, когда просто уехал учиться подальше от дома, вдруг развёл тут нежности.

«Сань-гэ, Сань-гэ, если тебе так приспичило, то кого бы ты хотел видеть рядом? Ли Фэй? Тань Мина? Или Бянь Цзяньхуа?»

Бянь Шэнцзянь пару раз цыкнул и прибавил шагу, решив вернуться к более насущному вопросу: что же сегодня съесть.

— Красавчик! У нас сегодня в гриль-баре акция! Заходи, попробуй, а? — внезапно какая-то девчонка-промоутер сунула ему в руки листовку. Она так надрывала голос, что покраснелась.
— Новое заведение! Останешься доволен!

— Спасибо, — Шэнцзянь едва успел разглядеть вывеску, оглушённый её криком.

— Безлимитный гриль! Всего шестьдесят девять юаней с человека! Напитки включены...

— Я зайду, — Шэнцзянь помахал рукой у неё перед глазами, сложил листовку и сунул в карман. — Можешь больше не кричать.

— Гость в зале! — радостно крикнула девушка вглубь заведения. Шэнцзянь сделал пару шагов, но вдруг обернулся. Он вытащил из кармана полпачки чистых салфеток и протянул ей. — Лицо в поту. Вытрись.

Девушка опешила, прежде чем схватить салфетки:

— Спа... Спасибо.

Шэнцзянь едва заметно кивнул и вошёл внутрь. Вообще-то он не любил совать нос в чужие дела, но на улице стояла сентябрьская жара, и с таким рвением она могла упасть в обморок через десять минут.

«Никому сейчас не легко», — тихо вздохнул он.

Официант проводил его к свободному столику, включил жаровню и застелил её пергаментом.

— Красавчик, обязательно попробуйте наше фирменное мясо в маринаде, оно на раздаче.

— Спасибо, — отозвался Шэнцзянь.

Заведение выглядело обычным, но мясо оказалось приличным — по крайней мере, не тот сомнительный фарш из морозилки, который при разморозке теряет форму. Бянь Шэнцзянь смазал жаровню маслом и вывалил туда целую тарелку нарезки. Он быстро устал переворачивать кусочки щипцами, но шипение жира на раскалённой поверхности действовало целительно и на желудок, и на душу.

Шэнцзянь подсыпал специй и, когда мясо покрылось золотистой корочкой, отправил обжигающий кусок в рот.

«Мясо — это сила!»

Он довольно приподнял брови. Это была не элитная мраморная говядина, но само ощущение — кусок сочного мяса, глоток холодного пива — было чертовски приятным. Он чувствовал, что после такого ужина заряда душевного спокойствия хватит дня на три. Главное, чтобы больше никто не искал с ним ссор.

— Друг, ты один? — Шэнцзянь, не поднимая головы, продолжал воевать с мясом и лишь коротко угукнул.

— Не против компании?

Только тогда Шэнцзянь поднял взгляд. Перед ним стоял мужчина с лицом, которое явно не сулило ничего хорошего. Он улыбнулся:

— Можно?

Шэнцзянь нахмурился. Стол действительно был рассчитан на двоих, а в зале яблоку негде было упасть. Но улыбка незнакомца вызвала у него смутное беспокойство — казалось, этот человек подсел к нему не просто так.

— Садись, — Бянь Шэнцзянь опустил голову и выудил из жаровни кусок, который едва не подгорел.

— Благодарю, — мужчина уселся и по-хозяйски протянул руку. — У Лань. Познакомимся?

— Бянь Шэнцзянь, — парень мельком глянул на него и уткнулся в тарелку. Настроение стремительно покатило вниз.

Этот У Лань постоянно пытался завязать разговор, то и дело бросая на него липкие взгляды. Это злило, но Шэнцзянь не хотел устраивать сцену при людях. Он решил покончить с мясом как можно быстрее и убраться отсюда.

— Ты ведь из Четвёртой средней школы Фэнмэня? — с улыбкой спросил У Лань.

— Угу, — Шэнцзянь отхлебнул пива. Внезапно боковым зрением он заметил на руке собеседника три длинных шрама. Они тянулись от кисти и исчезали под рукавом — выглядело жутковато, будто его полоснул когтями какой-то зверь или исполосовали чем-то очень острым.

Заметив его взгляд, У Лань отставил стакан и усмехнулся:

— Эти отметины? Одна дрянь оставила.

«Дрянь?» — Шэнцзянь нахмурился. Судя по глубине и длине рубцов, у этой женщины когти должны были расти лет десять.

— Как тебе учёба? Привыкаешь? — У Лань пожал плечами, закрывая тему, и придвинулся ближе. — Ты ведь не местный? Говор у тебя не наш.

— Тебе-то какое дело? — Шэнцзянь не выдержал, схватил его за плечо и грубо оттолкнул назад. — Не притирайся ко мне.

— Ладно-ладно, какая нынче молодежь вспыльчивая, — У Лань рассмеялся, медленно убирая руку Шэнцзяня со своего плеча.

Бянь Шэнцзянь отпустил его, но тут же заметил шрамы и на шее мужчины. Они прятались глубоко за воротником, напоминая уродливых чёрных червей.

Его внезапно затошнило. Шэнцзянь отложил палочки и вытер рот салфеткой:

— Я ухожу. Приятного аппетита.

— Слышал, в вашей школе призраки шалят? — невозмутимо произнёс У Лань, отправляя в рот кусок мяса. — Не хочешь послушать кое-что интересное?

— Не хочу, — отрезал Шэнцзянь.

— Лет десять назад в Четвёртой средней школе Фэнмэня случилось жуткое массовое убийство. Целый класс полёг, — У Лань хрипло расхохотался прямо в тот момент, когда парень встал. — Хочешь знать, как они погибли?

— Утонули? — Шэнцзянь замер и обернулся, пристально глядя на него.

— Сообразительный, — мужчина щелкнул пальцами, его голос зазвучал почти восторженно. — А знаешь, как они утонули?

Бянь Шэнцзянь чувствовал, как внутри нарастает тревога. У Лань выглядел ненормальным — в его глазах вспыхнул хищный блеск.

Не желая больше тратить на него ни секунды, Шэнцзянь подхватил рюкзак и вышел из заведения. Но стоило ему переступить порог, как кто-то схватил его за локоть.

— Погоди!

— Отвали! — Шэнцзянь резко вырвал руку, уверенный, что этот псих увязался за ним.

— Это... это я, — раздался тонкий голосок. Обернувшись, он увидел ту самую девчонку-промоутера. Румянец сошёл с её лица, она выглядела бледной и испуганной его реакцией. — Вот, возьми.

Шэнцзянь ошарашенно уставился на бутылку охлаждённого чая в своих руках.

— После жирного мяса полезно, — пролепетала она. — Спасибо за салфетки.

—... Да ладно, — Шэнцзянь вздохнул, глядя на неё. — Тебе спасибо.

Прекрасный ужин был безнадежно испорчен каким-то придурком. Отойдя на приличное расстояние от гриль-бара, Шэнцзянь с раздражением осознал: он чертовски не наелся.

«Просто потрясающе».

Пришлось зайти в первую попавшуюся суши-забегаловку и закинуть в себя миску рамена. Теперь сытость пришла, но...

Шэнцзянь взглянул на часы и выругался. Уже перевалило за восемь.

Выбрался поужинать, называется. Пока он ехал обратно в такси, водитель осторожно покосился на него через зеркало заднего вида:

— Парень, я тебя только до поворота довезу.

— До поворота? Почему? — Шэнцзянь не сразу сообразил, о чём речь.

— К вашей Четвёртой средней школе Фэнмэня... — таксист неловко хмыкнул. — Ночью я туда соваться не буду.

Шэнцзянь на секунду замер, а потом снова откинулся на спинку сиденья:

— Как скажете.

«Весь мир с ума сошёл».

Выйдя из машины, он сначала хотел сделать крюк к задним воротам, чтобы не идти мимо крематория, от которого мороз шёл по коже. Но, пройдя пару шагов, бросил эту затею. Школа огромная, пока найдёшь тот вход — рассвет наступит.

Однако была одна проблема... парадные ворота уже заперты.

Шэнцзянь вернулся и, как и ожидал, увидел тяжёлые кованые ворота, закрытые наглухо. Окна в будке охраны не горели. Единственным источником света были тусклые жёлтые фонари. В этой безмолвной, зловещей тишине Шэнцзянь почувствовал, как холодеет спина. Казалось, за углом, во тьме, притаилось нечто мерзкое.

«Придётся лезть через забор», — вздохнул он.

— Идиотские правила. Можно подумать, тут и впрямь привидения живут, — бормотал он, присматривая место для лазейки. Он отошёл в сторону от главных ворот, где стена была пониже и без этих жутких острых пик наверху.

Оценив высоту, Бянь Шэнцзянь отступил на пару шагов, разбежался, с силой оттолкнулся от стены и уверенно ухватился за край.

Годы тренировок с Ли Фэем не прошли даром — даже в незнакомом месте он мог исполнить этот трюк с закрытыми глазами. Шэнцзянь уже закинул одну ногу на забор и собирался изящно спрыгнуть вниз, как вдруг на него посмотрели ледяным, тяжёлым взглядом.

— И когда ты соизволил явиться?

— Твою мать! — Шэнцзянь чуть не сорвался вниз от неожиданности, впиваясь ногтями в бетон.

— Лу Шэнь, ты больной?!

— Ты что, мне маячок под кожу вшил? — заорал он, с трудом затаскивая вторую ногу наверх. — Тебе-то какое дело, когда я вернулся? Проваливай!

— Спускайся, — Лу Шэнь глубоко вздохнул и сделал пару шагов навстречу, протягивая руки. — Давай помогу...

Не дожидаясь помощи, Шэнцзянь спрыгнул сам, приземлившись в траву в паре шагов от него. Ноги неприятно занули от удара, но сейчас ему было не до этого. Он прищурился и в мгновение ока бросился вперёд, хватая Лу Шэня за грудки и впечатывая его в стену. Он был в ярости.

— Говори! Откуда ты узнал, что я приду именно сейчас?

— Я... — Лу Шэнь на секунду замялся. — Я ждал тебя здесь.

— Ждал? — Шэнцзянь прорычал ему прямо в лицо. — Да какого чёрта ты меня ждал?!

— Бянь Шэнцзянь, — голос Лу Шэня стал ледяным. Он перехватил запястье парня, сжимавшее его воротник. — Разве я не говорил тебе: вернуться до семи вечера?

Шэнцзянь посмотрел на его руку. На вид Лу Шэнь казался худощавым, но его хватка была такой силы, что он без труда отцепил от себя Шэнцзяня.

— И что? — огрызнулся тот.

— Что? — Лу Шэнь, казалось, тоже едва сдерживал гнев. — Ты хоть видел, который час?

— Восемь тридцать пять по Пекину, — Шэнцзянь издевательски усмехнулся. — Ты что, в самом деле поверил в эти байки? Думаешь, после семи призраки выходят на охоту и жрут людей?

— И ещё кое-что, — Шэнцзянь перестал улыбаться. — Слушай внимательно, Лу Шэнь. Я терпеть не могу, когда за мной хвостом таскаются. Если я ещё раз увижу тебя за своей спиной — всё твоё семейство в гробу видал. Понял?

С последними словами он ткнул пальцем Лу Шэню в грудь, ощутив под тканью холодный металл его замка долголетия из чёрного железа.

— Слышишь меня?

Лу Шэнь не ответил. Он резко толкнул парня от себя и в ту же секунду нанёс сокрушительный удар кулаком прямо в челюсть...

<http://bllate.org/book/17573/1709233>